

Положив трубку, Ши Няньгэ покинула компанию и поехала домой.

Место, где она остановилась, находилось недалеко от компании. Это была квартира, которую она в последний момент одолжила у подруги. За последние несколько дней она уже пригласила кое-кого вернуться на виллу Лишуй, чтобы привести ее в порядок. Примерно через полмесяца она сможет переехать обратно в Lishui Villa. В последнее время она временно жила в квартире своей подруги.

В клининговой компании она узнала, что на вилле напротив виллы ее семьи растет много овощей и фруктов. Ей казалось, что люди, живущие там, должны быть пожилой парой или начинающим фермером. Задний сад был полон всевозможных соблазнительных фруктов и овощей. Он был хорошо засажен, и ей казалось, что любой помидор будет особенно вкусным.

Значит, Цинь Ситин уже уехал?

После возвращения в деревню машина, на которой она приехала, принадлежала ее подруге. Она только что вернулась и еще ничего не успела приготовить. Все было еще в Лос-Анджелесе, и она не купила машину. Серебристо-серый BMW мчался по дороге и остановился на перекрестке на красный свет. Она опустила голову, чтобы посмотреть на свой телефон. В этот момент на обочине остановилась машина. Она повернула голову, чтобы посмотреть, и увидела, что это был белый Porsche. Ей всегда нравился этот Porsche. Он был прошлогодним, но у нее никогда не было времени поменять его. Теперь, когда она вернулась в город Хай, она могла подумать об этом.

Ее взгляд задержался на машине лишь на мгновение. Она опустила голову и снова посмотрела на телефон. Это было сообщение от Чжао Сяоцина. Она договорилась с ней о месте встречи, но время не было определено.

После ответа на сообщение красный свет стал зеленым. Она подняла голову и продолжила движение. Глядя вперед, она вспомнила детский вопрос Леле по телефону. "Где папа?".

Прошло четыре года. Они оба выросли. Они больше не были той детской и упрямой парой, которая рисковала жизнью, чтобы быть вместе.

.

Все стало спокойнее и яснее. Ее чувства также стали намного яснее. Она больше не была погружена в это. Иногда она могла оставить свое первоначальное "я" и стать сторонним наблюдателем.

Четыре года назад она словно ходила по стальной цепи. Она не жалела ни о том, что проявила инициативу в любви, ни о том, что родила Леле.

Она вдруг вспомнила, что когда впервые узнала, что с семьей Линг что-то случилось, то очень боялась услышать о семье Цинь и семье Линг. Она боялась услышать об их помолвке и браке. Однако последнее, что она слышала, было то, что что-то случилось с семьей Линг. Отношения между семьей Цинь и семьей Линг становились все более неловкими из-за отказа Цинь Ситинга. После этого, по какой-то причине, они постепенно отдалились друг от друга. Кроме того, Цинь Ситин никогда не была помолвлена с Лин Сюаньэр.

Все это означало, что то, что она увидела в тот день, было просто недоразумением. В тот момент она стояла на стальной цепи и была на грани срыва. Ей казалось, что она может сорваться в любой момент. Теперь, протрезвев, она вспомнила, что не спросила у него ни слова

и не дала ему шанса объясниться.

Она взяла на себя инициативу преследовать его и любить его.

Именно она была инициатором разрыва.

Цинь Ситин, вероятно, уже узнал, что именно произошло с ней четыре года назад, но не стал ее искать. Она также знала, что в последние несколько лет он уехал в США, чтобы уладить какие-то дела, но он ее не видел. Он даже не ответил на это сообщение.

Он должен быть зол и ненавистен.

Машина остановилась внизу в районе. Ши Няньгэ вышла из машины и вошла в район. Она посмотрела на вечернее небо.

Это было небо города Хай.

Цинь Ситин, я вернулась. Больше нет моего утра и твоей ночи. Больше нет двенадцати часов пути. Я вернулся.

Но ты, вероятно, полностью вычеркнул меня из своей жизни.

В конце концов, даже я знала, где ошибалась.

Как только она вернулась домой, Леля набросилась на нее. "Мамочка!"

Ши Няньгэ обняла малышку и с улыбкой поцеловала ее. Тетушка Сян была все такой же. Обычно она либо убиралась в доме, либо стирала одежду для Леле, либо готовила еду на кухне. Сейчас, когда она была на кухне, она высунула голову и сказала: "Сегодня Леле сказала, что новые воспитанники детского сада дали ей вкусную еду. В ее маленькой сумке было несколько печений, конфет и шоколадок. Она также сказала, что она им очень понравилась. Когда я пришла забирать ее из детского сада, то увидела, что ее даже вынесла воспитательница. Потом она держала лицо воспитательницы и несколько раз поцеловала его. Я могу сказать, что ей, наверное, очень понравился этот детский сад".

"Это хорошо. Я беспокоилась, что она не привыкнет к новой обстановке", - сказала Ши Няньгэ, поглаживая маленькую головку Леле.

"Нет, у Леле такой живой характер. Особенно хорошо у нее получается уговаривать взрослых быть счастливыми. Почти всем, кто видел Леле, она нравится. Посмотрите, как очаровательна наша Леля. Это только первый день в новом детском саду, но она получила столько вкусной еды от многих детей. Когда она вернулась, она была особенно счастлива. Она сказала, что завтра ей еще нужно идти".

Ши Няньгэ держала маленькую Леле на руках и смеялась в гостиную. Каждый раз, когда она возвращалась из компании, пока она была с Леле, это было теплое, спокойное и мягкое время. Она сбросила с себя образ старшего менеджера, который ей приходилось поддерживать в компании. Редко когда она возвращалась в состояние Ши Няньгэ, которая любила смеяться и шутить.

...

В больнице города Хай Цинь Ситин сегодня редко вставал рано. Он отъехал и сразу направился

в городской клуб Цзы Цзин.

Это было самое большое место сбора высшего общества в городе Хай. Туда могли войти только люди с платиновыми и бриллиантовыми картами. Из-за строгости иерархии, несмотря на то, что здесь было много ночных развлекательных проектов, очень немногие нелегалы могли туда войти.

Каждая частная комната высокого класса охранялась официантом и охранниками.

"Почему Цзи Нуань не пришла с тобой?" Цинь Сидин сидел в отдельной комнате и ждал некоторое время. Он увидел, что Мо Цзиншэнь сегодня пришел один.

Ли Наньхэн только что вернулся после телефонного разговора. Положив трубку, он сначала посмотрел на Цинь Ситина, а затем спокойно обратился к Мо Цзиншэню с усмешкой на лице. "Я как раз собирался спросить. Ты почти каждый день держал Цзи Нуань рядом с собой, но сегодня ты не позволил ей следовать за тобой?"

Мо Цзиншэнь равнодушно ответил: "Она занята".

Цинь Сидин сказала: "Твоя женщина занята больше, чем ты?"

"Какие-то проблемы?" Мо Цзиншэнь взглянул на него.

Цинь Сидин слегка хихикнул. После стольких лет он улыбался только перед двумя своими братьями. Конечно, эти двое не раз наносили ему удары.

Он вытянул свои длинные ноги и небрежно откинулся на спинку дивана. "Может быть, твоя женщина не желает быть добродетельной женой дома и хочет отрастить крылья и улететь? Почему вы не остановите ее? Разве вы не боитесь, что если она действительно что-то сделает, то количество мужчин за ее спиной увеличится?".

"Добродетельная жена?" Наньхэн сел впереди и усмехнулся. "Когда это она стала такой?"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095990>